

Океанский Вячеслав Петрович.
Тезисы по докладу: «**Что замыслил Творец о России...**»:
русская элевация
(к метафизике русской идеи)

1. Русская идея – наше исключительное и предельное самопознание: вместе с Ибн аль Фаридом и Ницше русский философ – «пел сам себе» и «писал для самого себя». Можно сказать и словами Баратынского, что философы (не только, разумеется, русские) это те, кто говорят о Всеобъемлющем и Общем, имея «лица необщее выраженье», осуществляя таким образом ипостазирование Вселенной. Хомяков же определял саму идею соборности как «единство во множестве» – развитие эта мысль получила в последующей отечественной гносеологии онтологически фундированного соборного разума (Н. Я. Данилевский, Е. Н. Трубецкой).

2. Русская идея – это идея Бога, она принадлежит Богу и открывается только как идеация (П. А. Сорокин), в обратной, иконической перспективе (отец Павел Флоренский); но, будучи идеей Бога, она укоренена в апофатике и непостижима, в этом смысле, используя ассоциации из дальневосточной традиции, она – отражение пустоты объемлющего. С другой стороны, русские философы очень хорошо производят своё оружие, а кроме того русский философ выступает на исторической сцене как культурный герой.

3. Ю. В. Мамлеев в «России вечной» говорил о том, что существует неисчислимо множество России в неисчерпаемом инобытии вселенских проявлений – с этим стоит согласиться. Но прежде всего русская идея – софийна и укоренена в божественной плероме как предвечном замысле Творца.

4. Русская идея, подобно русской песне, согласно К. С. Аксакову, никогда не исчезает, но иногда удаляется, и где-то поётся, вечно поётся... В ней сокрыта универсальная способность постоянного познания идеального в материальном, его постоянных ускользаний и новых обнаружений...

5. Носители русской идеи – софийные лики сакральной России, слагающие её симфоническую субъектность: святые, юродивые, учёные, простецы, поэты, мыслители, писатели, художники, изобретатели, музыканты, многочисленные устроители и хранители её непреходящих смыслов. Сонм святых, прославленных и непрославленных, «несвятых святых», людей великих и малоизвестных миру – представляет собою софийный покров отечественной культуры, а вместе с тем и тот её подлинный «золотой фонд», постижение которого обнаруживает и определённую образовательную задачу, в правильной формулировке и стратегическом решении которой видится будущее России, всё ещё находящейся на пороге мучительного собирания себя в дебрях мирового леса и джунглях планетарной цивилизации.

6. Вера, земля, язык, государство – не истоки, а проявления русской идеи. В очень глубоком, предельно-символическом смысле, русская идея

приоткрывает всеобщий способ развития сущего, обнажая во вселенских вихрях складки родины...

7. Роль Церкви в её истинном, хомяковском, понимании: как «единства Божьей благодати» – абсолютна в формировании, воплощении и сохранении русской идеи, а в слове «соборность» заключается целостный символ веры, можно сказать, иероглиф Православия, акцентированный в Новое время на русской земле.

8. Метафизической почвой русской философии является не бездна материи (аналог индуистской пракрити), но эйдологическая сфера (в небо уходят корни философии вообще, подобно корням деревьев на древнеиндийских орнаментах), однако церковная христология даёт немалую фору мистическому материализму, имеющему свою весомость в русской идее. Стоит указать на исходную космологическую специфику отечественной науки (и гуманитарной, и естествознания), столь мощно проявленную уже в гении М. В. Ломоносова – это позволяет узреть в русской идее восходящую конституцию сущего, Богозамысленную антропокосмичность бытия.

9. Русская идея в поисках высшей справедливости и противостоянии узко-юридическим отношениям между людьми поднимается к святоотеческому открытию превосходства милости над справедливостью (преп. Исаак Сирий) и благодати над законом (свт. Иларион, митрополит Киевский). Русская идея чужда всякому насильственному соединению, а потому изнутри её никогда не иссякает ожидание любви.

10. Русская идея сообщает смысл самому существованию России, каждого отдельного человека в России, существованию государства российского, светит соседям России и всему миру. Отдельный и абстрактно неразрешимый вопрос: есть ли она – общедоступный способ всечеловеческого развития? Здесь скорее бы можно было предположить, что отнюдь не ОБЩЕ-доступный, но однозначно ВСЕ-доступный, откуда никак не следует, что, говоря словами И. Л. Солоневича, к нашим ногам должны понести всю колбасу и всё пиво мира – это фактура чуждой нам истории...

11. Главная опасность – в шаблонизации (!) русской идеи. Подобно тому как античная метафизика исторически выродилась в западный Постав, десакрализирующий, обезличивающий и обналичивающий Сущее, превращённое, согласно Хайдеггеру, «в кладовую энергии» и/или «гигантскую бензоколонку»; схожая опасность угрожает русской идее, если она отбросит свои энигматические основания и встанет на путь моделирования и разрастающихся схематизаций – русская идея требует возврата к непостижимой простоте, но не той, где поменьше букв.